

экономики (о чем свидетельствуют многочисленные социологические опросы, проводимые в Германии), а также недостаточное внимание на то время к фактору СММ.

Много реформ ХДС уже провел, одной из самых значительных является финансовая. Много проблем еще осталось нерешенными. Однако фундаментом для партии будущего, по мнению автора, был за 1998-2004 гг. положен, не только финансовый, но и моральный.

1. Der Buerger im Staat / 52. Jahrgang Heft 1/2 2002.
2. <http://www.ed.spb.ru/grants/russian/48/kas.htm>.
3. <http://news.germany.ru/n/dwelle.html>.
4. Брюсов В. Я. Избранное / Сост., вступ. статья и прим. А. Козловского. – М.: Правда, 1982.
5. Стрелец М. В. Участие Христианско-социального союза ФРГ в разработке Основного Закона ФРГ // Вестник Брестского государственного технического университета. Гуманитарные науки. – № 96. – С. 50-54.

Толочко Д. М. (Гомель. ГТМУ)

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ БЕЖЕНЦЕВ, ПРИБЫВШИХ ИЗ ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИЕЙ ПОЛЬШИ В ЗАПАДНУЮ БЕЛАРУСЬ ОСЕНЬЮ 1939 ГОДА

Сентябрь 1939 г. стал знаменательной вехой в истории белорусского народа. Именно тогда, более чем 60 лет назад, произошло его объединение в едином государстве. Запомним, однако, что, несмотря на всю значимость события, и по сей день в его исследовании остается ряд недостаточно изученных вопросов.

Одной из дискуссионных на сегодняшний день проблем, в рамках данной темы, является вопрос о численности беженцев, прибывших из оккупированной Германией Польши в Западную Беларусь к концу 1939 г. Необходимо напомнить, что в связи с вторжением 1 сентября 1939 г. войск фашистской Германии в Польшу, тысячи беженцев, в основном еврейской и польской национальности, двинулись из центральных и западных районов Польши на Восток страны (в том числе и на территорию Западной Украины и Западной Беларуси). 17 сентября 1939 г. началась операция Красной Армии в Польше. В этой связи большинство беженцев – поляков бросилось из Западной Украины и Западной Беларуси на территорию, занятую Германией, частично в Румынию, Литву. Однако и оставшихся в западном регионе Беларуси беженцев было достаточно для того, чтобы значительно увеличить численность городов Западной Украины и Западной Беларуси [2; л. 91].

Более того, беженцы большими группами продолжали прибывать в Западную Беларусь вплоть до конца сентября 1939 г., т. е. до установления окончательной границы между СССР и Германией. О масштабах этого явления можно судить, в частности, по свидетельствам очевидцев. Так, в письме беженки Я. Говорской отмечалось следующее: «Весь край был в походе на восток. В этом непрерывном потоке беженцев, бежавших от немцев, были и дети, и грудные младенцы, которые попросту умирали с голоду, так как ничего нельзя было купить» [3; л. 9]. Корреспондент газеты «Чырвоная змена» В. Ипьянков, побывавший в конце сентября 1939 г. в районе Белостока, был поражен количеством беженцев, идущих с немецкой территории [4]. В основной своей массе беженцы были представителями еврейской национальности, которые, опасаясь репрессий со стороны немецких властей, пытались найти убежище в СССР. В этой связи 6 октября 1939 г. в донесении начальника политуправления Белорусского фронта Иванова армейскому комиссару Л. Мехлису отмечалось следующее: «В городе Соколов и на дороге к реке Буг в течении 3-5 дней наблюдается непрерывный поток беженцев, едущих и идущих с детьми на территорию Западной Беларуси. Евреи – беднота со слезами на глазах говорят: «Только при Красной Армии с нами стали говорить как с людьми» [5; л. 22-25]. Данное обстоятельство было неудивительным. В докладной записке секретаря Брестского обкома КП(б)Б Н. Киселёва в ЦК КП(б)Б указывалось: «Немецкие военные власти издеваются над ев-

рейским населением, выгоняют из городов и местечек, старикам обрезают бороды, запрещают ходить по улицам и заниматься какой-либо торговлей. Кроме того, евреев используют на черновых работах по очистке города» [6; л. 3].

В сообщениях беженцев, прибывших с территории Польши, оккупированной Германией, приводятся факты такого рода: «...Почти все 100 % евреев безработные. С нового года евреям не будет выдаваться право на промышленные патенты. Евреев избивали, ловили и ежедневно направляли на работу... Из одного дома арестовали 53 еврея и всех расстреляли за то, что еврей-спекулянт из этого дома убил полицейского. В городке Гарболина приказали 30 евреям выкопать себе могилу, после чего их расстреляли» (письмо П. Варгафтер), г. Белосток). В письме бывшей политзаключенной П. Кварта читаем следующее: «В последнее время гитлеровцы вывезли из Калиша почти все еврейское население в закрытых вагонах в неизвестном направлении, разделяя жен от мужей, детей от родителей. Вид этих людей ужасающий... Все евреи Лодзи носят желтые заплата на правом плече. За попытку избежать этого грозит смертная казнь, тяжелая тюрьма, денежный штраф. Ходить по улицам можно с восьми часов утра до пяти вечера. Чаще всего перед пятью часами ловят евреев, задерживают на всю ночь в комиссариате, а назавтра приказывают целый день без еды работать... Все евреи Варшавы от 12 лет под угрозой больших штрафов носят белые заплата с голубым сионом в середине... Каждая лавка также должна иметь звезду». Необходимо отметить, что евреи подвергались гонениям не только со стороны немецких властей, но и со стороны поляков. Так, в упомянутом нами письме П. Варгафтер приводится следующий факт: «После прихода немцев в Варшаву сильно чувствовался антисемитизм среди польских рабочих. Они помогали немцам в угнетении евреев». Аналогичные примеры отмечали и другие беженцы [7; л. 1-13].

Начиная с октября 1939 г., поток беженцев с немецкой территории значительно сократился, т. к. советские пограничные части задерживали этих людей и, несмотря на слезные просьбы, выдворяли их обратно. Только 24 октября 1939 г. около 700 беженцев, в основном женщины и дети, с криками: «Бейте нас, но обратно мы не пойдём», пытались перейти советскую границу. 28 сентября 1939 г. аналогичную попытку предприняли 340 беженцев. Все эти попытки решительно пресекались советскими пограничными частями [8; л. 236, 239, 255].

Всего, по данным временных управлений городов Западной Беларуси, к 25 октября 1939 г. здесь насчитывалось 44 786 беженцев. Из них в Белостоке находилось 25 000 человек; в Бресте – 1 000; в Гродно – 1 900; в Барановичах – 1 240; в Пинске – 1 771; в Лиде – 975; в Молодечно – 1 700; в Слониме – 2 000 [2; л. 236].

Несмотря на принимаемые советскими пограничниками меры, беженцы продолжали нелегально прибывать на территорию Западной Беларуси вплоть до конца года, тем более что, как отмечали сами беженцы, сделать это было несложно [7; л. 2]. О массовости нарушения беженцами советско-германской границы свидетельствует такой факт. Начиная с 13 октября 1940 г., дислоцировавшимся в районе Бреста советским пограничным отрядом за нелегальный переход границы ежедневно задерживалось 100-120 беженцев [6; л. 3-4].

Одной из дискуссионных на сегодняшний день проблем является вопрос о численности беженцев, прибывших в Западную Беларусь к концу 1939 г. Так, в публикациях А. Хацкевича, К. Козака и других белорусских исследователей называются цифры в 100, 110 тысяч беженцев [1; л. 73-76]. Однако не все разделяют эту точку зрения. Известный отечественный историк Э. Иоффе утверждает, что численность беженцев в Западной Беларуси была значительно больше. В своей статье «3 Польшчы ў Беларусь (Яўрэйскія бежанцы з Польшчы на тэрыторыі Беларусі ў 1939-1941 гг.)» он цитирует работы американских и израильских исследователей, в которых численность беженцев, причем только еврейской национальности, варьируется от 200 до 500 тысяч. Однако следует отметить, что в данных цифрах отражается количество беженцев, прибывших не только в Западную Беларусь, но и в Украину [9; 327-328].

Большинство отечественных историков, которые дают цифру в 110 тысяч человек, ссылаются прежде всего на докладную записку «Об агентурно-оперативной и следственной работе по линии 3-го отдела УГБ НКВД БССР», датированную 16 января 1940 г. Документ был отправлен наркомом внутренних дел БССР Л. Цановой первому секретарю ЦК КП(б)Б П. Пономаренко. В записке утверждается, что на 1 января 1940 г. численность беженцев в БССР достигала порядка 110 тысяч человек. Из них: в Западной Беларуси насчитывалось 86 940, в восточных областях – около 23 тысяч человек [10; л. 95].

Однако необходимо отметить, что к этому времени значительная часть беженцев из Западной Беларуси уже была отправлена на Урал и в другие регионы СССР. Так, согласно докладной отдела труда Белостокского обкома КП(б)Б «О проделанной работе с октября 1939 г. по 1 января 1940 г...» к 1 января 1940 г. только из Белостока было отправлено 8 000 беженцев. Всего по области – 33 620 человек беженцев и часть местных безработных [11; л. 6]. К сожалению, в документе относительно последней цифры не конкретизируется количество беженцев. Некоторую ясность помогает внести статья «Нашы дасягненні за чатыры з паловай месяцы ў лічбах», опубликованная в Белостокской газете «Вольная праца». Здесь отмечается, что из отправленных на работу 33 720 человек, большинство являлись беженцами, что почти совпадает с сообщениями белостоцких властей [12].

Вместе с тем, были нередкими случаи уклонения беженцев от регистрации. Об этом факте сообщал, например, первый секретарь Белостокского обкома КП(б)Б С. Игаев П. Пономаренко: «В городе Белостоке многие [беженцы. – Д. Т.] не явились на регистрацию, особенно живущие на частных квартирах» [13; л. 10]. Однако не следует преувеличивать количество уклонявшихся от регистрации, такие факты были скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, можно утверждать, что до конца 1939 г. в Западную Беларусь прибыло, по самым скромным подсчетам, не менее 120-125 тысяч человек беженцев. Некоторым подтверждением тому является докладная записка заместителя председателя СНК СССР А. Ванеева первому секретарю ЦК КП(б)Б П. Пономаренко и председателю СНК БССР К. Киселеву, где относительно численности беженцев приводится цифра в 120 тысяч человек [6; л. 91].

1. Хацкевіч А. Арышты, дэпартацыі ў заходніх абласцях Беларусі (1939-1941 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. - 1994. - № 2 и др.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). Ф. 4. Оп. 21. Д. 1512.
3. Там же. Д. 1777.
4. Чырвоная змена. - 1939. - 28 верасня.
5. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 1739.
6. Там же. Д. 1585.
7. Там же. Д. 1777.
8. Там же. Д. 1689.
9. Іофе Э. З Польшчы ў Беларусь (Яўрэйскія бежанцы з Польшчы на тэрыторыі Беларусі ў 1939-1941 гг.) // Польшча. - 2002. - № 11-12.
10. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 2075.
11. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее: ГАООГО). Ф. 6195. Оп. 1. Д. 89.
12. Вольная праца. - 1940. - 10 лютага.
13. ГАООГО. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 7.